

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СТРАНАХ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ

© 2018 Дэн Цзин

аспирант, кафедра экономической теории и менеджмента
Московский педагогический государственный университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
E-mail: 381604018@qq.com

В статье предложена структура современных развивающихся экономик стран, выявлены особенности их развития. На основе анализ динамики и структуры экспорта валовой добавленной стоимости, охарактеризованы перспективные тренды.

Ключевые слова: эмерджентность, макроэкономическая стабильность, развивающиеся страны, устойчивое развитие.

Приоритеты обеспечения устойчивого роста мировой экономики по-разному распределяются между странами и их группами в зависимости от цикла глобальной экономической конъюнктуры, доминирующих тенденций георегионального развития, наполненности информационно-технологического прогресса и тому подобное. Возможность для определенной страны стать локомотивом глобального роста определяется уровнем реализации национального экономического потенциала, владение актуальными на соответствующем этапе факторами экономической динамики и способностью удачного их применения. Не менее актуальным остается вопрос социально-экономической эффективности достигнутых результатов роста в национальном измерении. Особую актуальность приобрел вопрос изменения роли различных групп стран в структуре глобального экономического роста и их перспективы в контексте посткризисного восстановления.

В числе ключевых тенденций развития мировой экономики двух предкризисных десятилетий, конца XX — начала XXI ст., было усиления геэкономической роли стран с растущими (восходящими, эмерджентными) рынками. Между тем, лидерство в обеспечении темпов роста мирового ВВП далеко не всегда воплощалось в адекватном повышении качества национального экономического развития указанных стран. Не стало существенным и сокращение глобальных асимметрий экономического развития.

Устоявшейся классификации стран с растущими (восходящими, эмерджентными) рынками нет, однако, существует несколько исследо-

вательских подходов в отношении содержания и критериев идентификации этой группы стран. Одно из первых определений стран с эмерджентными рынками было предложено В.Л. Квинтом: это — общества, которые трансформируются от диктатур к рыночно-ориентированным экономикам, где растет экономическая свобода, происходит постепенная интеграция к глобальному рынку, растет средний класс, повышается уровень жизни, социальная стабильность и толерантность, а также усиливается сотрудничество с международными институтами [1]. Тем самым, определяющим критерием принадлежности к этой категории стран является трансформация экономической модели.

Т. Моруа предложил идею «растущего финансового капитализма» (emerging finance capitalism). На примере экономик Турции и Мексики, он сделал вывод, что ключевыми факторами формирования растущего рынка являются институциональные сдвиги. В условиях, когда интересы финансового капитала становятся институциональными приоритетами государственной политики, они определяют направленность всей деятельности государственных элит и служащих, часто вопреки интересам наемных работников [2]. Следовательно, определяющим фактором ускоренного развития стран с растущими рынками являются доминирование финансового капитала, что характерно для современного этапа глобализации.

С позиции структурных изменений технологического характера трактуется категория в докладе индийского Центра исследований общества знаний (CKS) о развитии семи ведущих

развивающихся экономик: это такие регионы мира, где наблюдается быстрая информатизация при ограниченной или частичной индустриализации. Страны имеют преимущественно сельскохозяйственную специализацию, вместе с тем, испытывают влияние медиа и коммуникаций. Похоже, что эмерджентные рынки этих стран формируются на пересечении нетрадиционной поведения потребителей, появления новых групп и сообществ потребителей, требующих новых товаров и услуг, а также внедрение технологических инноваций [3]. К перечню стран в данном исследовании включены Индия, Китай, Индонезия, Южная Африка, Кения, Египет и Бразилия.

В числе наиболее распространенных подходов к идентификации эмерджентных рынков — позиция международных финансовых институтов, исследовательских центров, осуществляющих мониторинг развития мирового фондового рынка. Следовательно, при таком подходе при определении эмерджентного характера экономики страны принимается во внимание уровень развития ее финансового и, в частности, фондового рынков. В соответствии с ключевых критериев, используемых международными аналитическими институтами, определим базовые классификационные характеристики эмерджентных экономик. Наличие базовых рыночных институтов в стране. К группе стран с растущими рынками относятся такие, которые имеют в достаточной степени действующие базовые институты рыночной системы, однако уровень экономического развития этих стран не является высоким.

Поскольку, выделение группы эмерджентных экономик изначально было сделано для анализа международных финансовых рынков, показательной является позиция международной организации MSCI (Morgan Stanley's Capital

International group), согласно которому, к этой группе стран относятся не только те, что ставят целью создать экономику высокого уровня доходов, но и развитые страны, которые по определенным причинам испытывают экономические и финансовые трудности. Следовательно, Греция с 2007 г. по классификации MSCI принадлежит к группе стран с эмерджентными рынками (табл. 1). За время исследования индекса развивающихся рынков (Emerging Markets Index, EMI), начиная с 1988 г., эта группа стран стала важной составляющей мирового финансового рынка.

Если в 1988 г. в состав индекса были включены данные по 10 странам, которые совокупно имели менее 1% мировой рыночной капитализации, то сейчас индекс включает более 800 ценных бумаг 21 национального рынка и составляет около 11% мировой рыночной капитализации. С целью разграничения растущего количества эмерджентных рынков, FTSE Group, рассчитывает ведущий индекс Британской фондовой биржи (Financial Times Stock Exchange Index), разделяет страны на четыре подгруппы — страны с развитой экономикой, передовые эмерджентные, вторичные эмерджентные и пограничные [5]. Критериями разграничения рынков условия функционирования и регулирования их фондовых рынков.

Учитывая ключевую тенденцию мирохозяйственного развития последних десятилетий является ускоренное развитие информационных технологий, связи и коммуникаций. Именно эти факторы стали определяющими в докладе Центра исследований общества знаний (CKS). Весомость стран, выбранных для анализа, определяется тем, что совокупно они объединяют 46% населения мира [3]. Для других стран, что развиваются, действенность информационных, технологических, коммуникационных факторов также является существенной.

Таблица 1. Эмерджентные рынки по классификации MSCI, 2017 [4]

Америка	Европа, Ближний Восток и Африка	Азия
Бразилия	Чешская Республика	Китай
Чили	Египет	Индия
Колумбия	Греция	Индонезия
Мексика	Венгрия	Корея
Перу	Польша	Малайзия
	Россия	Филиппины
	Южная Африка	Тайвань
	Турция	Таиланд

Классификация стран МВФ предусматривает разделение на две большие группы — развитые страны и другие страны с растущими рынками и развивающиеся страны). При отсутствии строгих экономических критериев, во внимание берутся аналитический критерий (согласно экспортной специализации топливных и нетопливных товаров) и финансовый критерий (источники внешнего финансирования, состояние внешнего долга, уровень доходов из-за границы). По состоянию на 2016 г. к группе с растущими рынками включено 25 стран — Аргентина, Бразилия, Болгария, Венесуэла, Эстония, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Пакистан, Перу, Южная Африка, Польша, Россия, Румыния, Таиланд, Турция, Венгрия, Украина, Россия, Филиппины, Чили [6].

Обобщение различных исследовательских позиций, позволяет определить базовые условия приобретения страной статуса растущей экономики — функционирование действенных базовых рыночных институтов; достаточно высокий уровень интеграции страны в мировых товарных и финансовых рынков, что обеспечивает доступ к инвестиционным ресурсам и опережающий рост экспорта; активное использование технологических инноваций и преимуществ информационно-коммуникационного глобального пространства. Все эти предпосылки способствуют обеспечению высоких темпов национального экономического роста в течение длительного периода, что позволяет определять их как восходящие экономики.

Страны с растущими рынками стали мощным фактором перераспределения мирово-

го ВВП. Так, по расчетам экспертов МВФ, если в 1960–1985 гг. страны с развитой экономикой производили три четверти мирового ВВП в текущих долларах с учетом паритета покупательной способности по странам, то в 2008–2009 гг. их доля сократилась до 57%. Наоборот, доля стран с эмерджентными рынками возросла от 17 до почти 40%. Еще более убедительным является вклад стран с растущими рынками в динамику мирового ВВП. Согласно результатам исследований, в 1973–1985 гг. на долю стран с развитой экономикой приходилось 60% годового прироста мирового ВВП и составлял 3,4%. Вклад стран с растущими рынками составлял около одной трети. В период ускорения глобализации (1986–2007 гг.) темп роста мирового ВВП повысился до 3,7% годовых, а вклад стран с растущим рынком вырос до около 47% на фоне сокращения вклада стран с развитой экономикой до 49% [7]. При незначительных изменениях динамики мирового ВВП в разрезе последних двух десятилетий (рисунок 1), страны с низким и средним доходом, которые включают и группу эмерджентных экономик, в большей мере определяют общемировую динамику.

Страны с низким и средним доходом повысили среднегодовые темпы роста ВВП с 4,2% в 1999–2010 гг. до 6,3% в 2011–2017 гг. При этом, более высокими темпами росли отрасли средне- и высокотехнологичные: если сельское хозяйство — на 1,1%, то низко- и средне технологическая промышленность — на 2,2%, высокотехнологичное производство — на 1,2%, услуги — на 2,3%. В тот же период, среднегодовые темпы роста ВВП развитых стран сократились

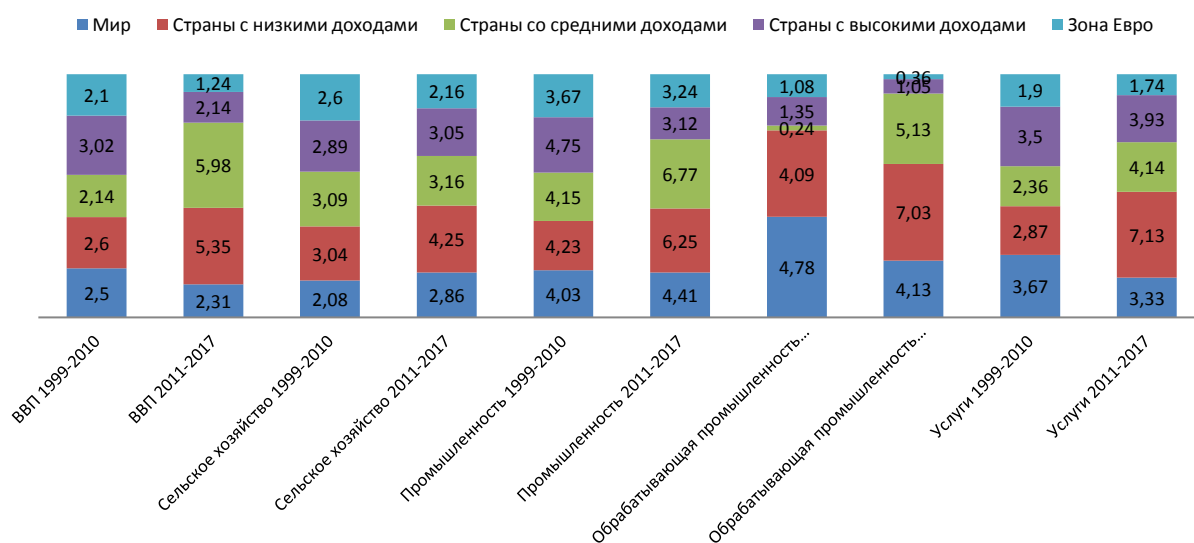

Рис. 1. Структурные сдвиги в мировом экономическом росте в разрезе групп стран [9]

с 2,6% до 1,7% в группе стран с высоким уровнем доходов и с 2,0% до 1,1% в странах еврозоны [8].

За время преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., геэкономическая роль стран с растущими рынками значительно усилилась. На протяжении нескольких лет именно эти страны определяли мировую экономическую динамику. Последствия экономического кризиса одинаково негативно отразились на всех группах стран, однако глубина экономического спада и скорость посткризисного восстановления имеют существенные количественные и качественные расхождения. Так, средний темп экономического роста по данным МВФ в группе развитых стран составлял в 2015–2017 гг. 1,8%, тогда как по группе развивающихся стран — 5,9%, в том числе в Китае — 8,8%. Именно период глобальной экономической нестабильности стал значимым для трансформации мировой экономики.

Важным следствием углубления международной кооперации и рост глобальных цепей добавленной стоимости за счет присоединения большего количества участников является изменение образа создание совокупного дохода и мирового экономического роста. Одновременно усиливаются две разнонаправленные тенденции — к дальнейшей производственно-торговой кооперации с целью максимизации национально-индивидуальных, а следовательно, и совокупного глобальных экономических результатов с конкуренцией участников за распределение более выгодных составляющих цепочки стоимости. По результатам исследования Н. Рута, М. Сайто влияния расширения глобальных цепочек стоимости на доходы, рост и показатели конкурентоспособности, установлено, что повышение благосостояния происходит во всех

странах-участницах, однако, разными темпами; большинство стран и все регионы нарастили свой вклад в мировое производство через рост экспорта; доход в глобальных цепочках стоимости все больше создается экспортом услуг [10].

Важно, что современные процессы геэкономической трансформации сопровождаются изменением ролей групп стран в глобальных цепочках добавленной стоимости. Важно выяснить, какова доля созданной в стране валовой добавленной стоимости (ВДС) предназначена для экспорта и что является ее источниками. Ведущие страны мира сохраняют первенство по национальной долей в экспортируемой ВДВ. Так, в Германии она составляет 73,4%, в Канаде — 80,5%, в Японии — 85,2%, в США — 88,7%, что является свидетельством сохранения высокотехнологичной экспортной специализации стран с высоким уровнем капиталоемкости. Вместе с тем, несмотря на отставание от лидеров, ведущие страны с восходящими рынками также наращивают в структуре создаваемой ВДВ национальную составляющую. В Корее она составила 59,4%, в Филиппинах — 61,6%, Малайзии — 62,1%, Таиланде — 65,5%, Китае — 67,4%. Практически сравнялись с ведущими странами Индия — 78,1% и Индонезия — 85,6% [9].

В течение периода исследования, 1990–2011 гг., происходят изменения в структуре экспортируемой валовой добавленной стоимости стран по категориям воспроизводственной структуры ВДВ (рис. 2). ВДВ, что создается в странах и имеет национальное происхождение, делится на четыре основных сектора — продукция промежуточного потребления, продукция, предназначенная для потребления домохозяйств, средства производства, смешанная продукция конечного использования.

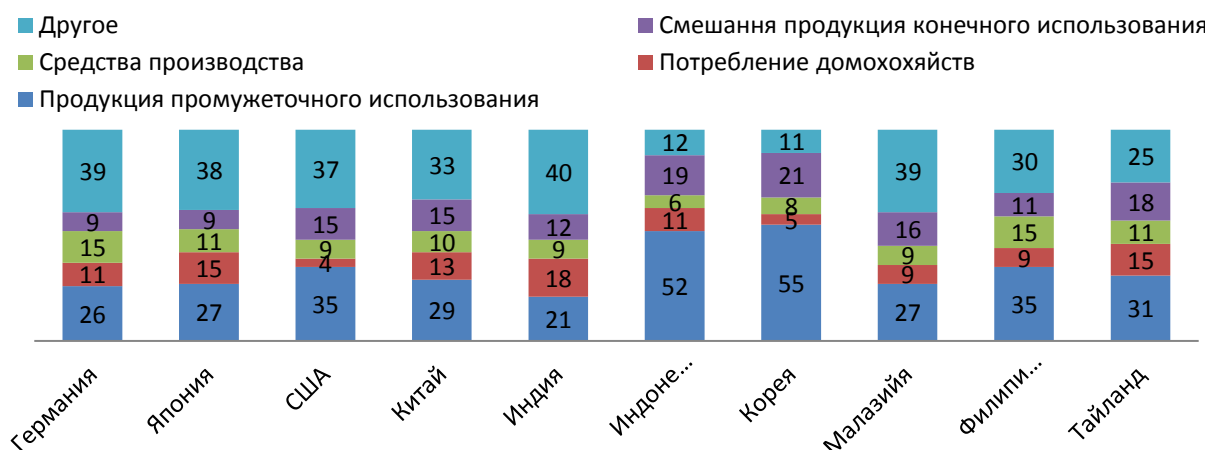

Рис. 2. Структура экспорта валовой добавленной стоимости, % (2017 г.) [11]

В зависимости от преобладания сектора, страна занимает определенное место в глобальной цепочке создания добавленной стоимости. Значительная доля национального вклада к экспорту валовой добавленной стоимости развитых стран (на примере трех из них — Германии, Японии и США) создается в секторе продукции промежуточного потребления — в пределах 44–60% от общего объема ВДС. При этом, отклонения от средних для страны значений не были значительными, за исключением Японии, где рост доли продукции промежуточного потребления в структуре экспорта ВДВ составило 12,8%.

Более существенные изменения происходят в некоторых секторах, создающих продукцию конечного потребления. Так, в Японии почти вдвое сократился экспорт ВДС в отраслях конечного потребления домохозяйств, в 1,7 раза сократилась доля экспорта ВДВ в секторе смешанной продукции конечного потребления. Это косвенно свидетельствует о дальнейшем углублении международной кооперации и перенос конечного сборочного производства в развивающиеся страны, в частности, — с растущими рынками.

Более значительные сдвиги воспроизводственной структуры ВДВ экспорта наблюдались в странах с растущей экономикой (в частности, в группе азиатского региона, определенных по методике MSCI). Так, существенно сократилась доля национального вклада в ВДВ продукции конечного потребления домохозяйств в Корее —

с 19,6 до 4,0%, в Китае — с 52,0 до 28,1%. Одновременно, почти до 20–25% в структуре национальной составляющей ВДВ этих стран возросла доля отраслей, создающих средства производства (23,4 и 17,4% соответственно). Итак, что страны с ведущими эмерджентными рынками постепенно усиливают свои конкурентные позиции на рынке высокотехнологичной продукции.

Таким образом, анализ динамики и структуры экспорта валовой добавленной стоимости дает возможность сделать выводы:

- с развитием стран растет доля национальной составляющей в экспорте ВДВ, что обусловлено усилением их роли в глобальных цепочках стоимости;
- в странах с растущими рынками остается высокой доля экспорта ВДВ для отраслей промежуточного потребления, что отражает специализацию на стадиях сборки;
- происходят секторальные изменения национальной составляющей в ведущих странах с растущими рынками, что свидетельствует об усилении их конкурентных позиций как поставщиков средств производств;
- страны с эмерджентными рынками, имеющих значительные доли национальной составляющей экспорта ВДВ в секторах промежуточного потребления, характеризуются высокими темпами экономического роста, что свидетельствует о позитивных эффектах их привлечения к глобальным цепям валовой добавленной стоимости.

Библиографический список

1. *Kvint VI*. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics. New York, London: Routledge. — 2009. — 453 с.
2. *Marois Th.* States, Banks and Crisis: Emerging Finance Capitalism in Mexico and Turkey. Cheltenham, Gloucestershire, UK: Edward. — 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://books.google.com.ua/>
3. Emerging Economy Report [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cks.in/portfolio-item/emerging-economy-report/>
4. Официальный сайт MSCI [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.msci.com/products/indices/country_and_regional/em/
5. FtSe Global equity Index Series Country Classification [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ftse.com/Indices/Country_Classification/Downloads/September_2017_Country_Classification_Update.pdf
6. World Economic Outlook Update [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/update/02/index.htm>
7. *М. Айхан Кёсе, Эсвар С. Прасад* Формирующиеся рынки вступают в эпоху зрелости [Электронный ресурс] // Финансы и развитие, декабрь, 2010 // Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2010/12/index.htm>
8. Anchoring Growth: The Importance of Productivity-Enhancing Reforms in Emerging Market and Developing Economies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2013/sdn1308.pdf>
9. Официальный сайт Мирового Банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>

-
10. М. Рута, М. Сайто Цепная стоимость [Электронный ресурс] // Финансы и развитие, март, 2014 // Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2013/12/pdf/ruta.pdf>
  11. Complete available databases via OECD's [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=32186>

Поступила в редакцию 18.05.2018 г